

УДК 343.9

DOI 10.24411/2078-5356-2019-10110

Антонян Юрий Миранович
Yury M. Antonyan

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права

Московский государственный областной университет (105005, Москва, ул. Радио, 10а)

doctor of sciences (law), professor, honored scientist of the Russian Federation, professor of criminal law department

Moscow state regional university (86 of. 10a Radio st., Moscow, Russian Federation, 105005)

E-mail: antonyan@yandex.ru

Преступность, криминология, общество

Crime, criminology and society

Рассматривается значение преступности для общества, и, собственно, роль криминологии для ее понимания и разработки мер борьбы с ней. Прослеживаются основные этапы развития криминологической науки и социально значимые факты, которые предопределяли необходимость криминологических научных исследований. Оценивается современное состояние преступности и эффективность ее научного познания. Обращается внимание на те проблемы, которые еще не получили достаточного криминологического объяснения, в частности, тоталитарная преступность. Высказывается мнение о недопустимости особых, улучшенных условий отбывания лишения свободы для осужденных за коррупционные, должностные и экономические преступления. Подчеркивается значение криминологии для познания личности и общества.

Ключевые слова: преступность, криминология, общество, тоталитарная преступность, уголовное наказание, причины преступности.

The significance of crime for society, and the role of criminology for its understanding and development of measures to combat it are considered. The main stages of the development of criminological science and socially significant facts that predetermined the need for criminological research are traced. The current state of crime and the effectiveness of its scientific knowledge are assessed. Attention is drawn to the problems that have not yet received sufficient criminological explanation, in particular totalitarian crime. An opinion is expressed on the inadmissibility of special, better conditions of serving sentences for those convicted of corruption, and white-collar crime. The importance of criminology for the cognition of the individual and society is emphasized.

Keywords: crime, criminology, society, totalitarian crime, criminal punishment, causes of crime.

Социальные науки возникают тогда, когда в них есть социальная потребность. Однако они возникают не на пустом месте, а где уже есть какое-то знание, в первую очередь научное. В науке-«матери» появляется зародыш новой требуемой информации, который постепенно перерастает в самостоятельную дисциплину. Так родилась наука криминология из чрева науки уголовного права.

Однако здесь возникает законный вопрос: преступность существовала всегда, она вечна, почему же изучающая ее криминология появи-

лась лишь в XXI веке? Он весьма непростой, но решить его следует обязательно.

Отсутствие самостоятельной, так сказать специальной науки, изучающей преступность, каковой стала криминология, вовсе не говорит о том, что в давние годы ученые совсем не обращали на преступность (преступления) внимания. Известно, что еще Платон и Аристотель делали ее предметом своих изысканий, выделяли субъективные и объективные причины совершения преступлений, высказывались по поводу наказания преступников. О преступле-

© Антонян Ю.М., 2019

ниях и преступниках писали Цицерон, Сенека, Гораций, Ювеналий и некоторые другие древнеримские философы. В годы средневекового мракобесия под эгидой церкви искусство и наука как бы исчезли, Средневековые пресекло и развитие криминологической мысли, как, впрочем, и других наук. Лишь в годы Возрождения стали слышны очень робкие криминологические голоса. В Новое время центральным событием стала книга Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.), которая актуальна на все эпохи. Ее можно считать началом криминологии, которая как самостоятельная наука сформировалась значительно позже и наряду с бурным ростом многих наук об обществе. В нашей стране окончательно автономной она стала во второй половине XX века.

Обратимся к проблеме возникновения преступности.

Преступность появилась в жизни людей тогда же, когда они стали людьми, но в те времена она так не называлась и само понятие преступления появилось значительно позже, с появлением письменности. Человек «родился» и «вырос» во враждебной ему среде, а потому страшился всего: природы с ее катаклизмами, богов и духов, им же изобретенных, диких зверей, людей других родов и племен, к тому же он не знал и не понимал самого себя. Во всем чувствовалась недостаточность, возникла и в глубинах психики сохранилась на все времена нужда в защите и утверждении себя, улучшении своего материального и социального положения, психического комфорта. Все это, с одной стороны, стимулировало творчество и труд, а с другой – толкало на совершение поступков, запрещенных имеющимися нормами поведения. Эти поступки потом и стали называться преступлениями, которые во всей человеческой истории и во всех без исключения случаях мотивировались стремлением улучшить свое положение. Стимулы (мотивы) нарушающих нормы поступков с тех далеких времен несколько не изменились – корысть, ревность, месть, утверждение и самоутверждение, стремление к власти и т. д.

Еще один мотив направлял и направляет преступное поведение. Это амбивалентное (двойственное) отношение к смерти: страх перед ней, не изживаемый в человеке ни в коем случае, и одновременно тяга к ней, принципиально непонятной и устрашающей по этой причине. Также отношение к смерти стало причиной возникновения религии, которая давала

людям великую веру в загробное существование и была призвана смягчить страх перед неизбежной кончиной. Религия еще давала возможность объяснения всему, всем явлениям в природе и самом человеке, чей первобытный предок был безразличен в отношении естественных причин [1, с. 284–332]. В то же время названное выше отношение к смерти стало постоянной субъективной причиной убийств – и «обыденных», и тоталитарных.

Известно, что криминология изучает преступность, ее отдельные виды, их причины, личность преступника и преступное поведение, разрабатывает меры борьбы с ними. Но нельзя ограничиваться констатацией ее предмета, она еще совершенно необходима человеку, обществу и государству, она нужна им и потому, чтобы они поняли сами себя, свое состояние, движущие силы своего поведения. В этом смысле криминология является для человека, общества и государства зеркалом, в которое они должны смотреть. Но это не единственное, есть еще философия, социология, психология, этика и другие общественные дисциплины, однако роль криминологии уникальна, поскольку она и только она показывает своим адресатам их наиболее уродливые, порочные, аморальные черты и грязные влечения. Естественно, что им, особенно государству, это не нравится и они лживо, а иногда наивно отвергают все упреки себе, при этом могут даже возмущаться и негодовать. Такое отношение особенно заметно в тоталитарных странах: в СССР, например, криминология вообще была запрещена, а когда ей милостиво разрешили существовать, с ходу отрицали все суждения о том, что причины преступности кроются в самих государственных и общественных системах, низком материальном обеспечении людей. Тоталитарные режимы во всем мире преследовали криминологию, забыв, что «на зеркало неча пенять, коли рожа крива».

Сам тоталитаризм может стать объектом криминологического познания. Поэтому в криминологии обязательно надо выделить раздел «тоталитарная преступность». В нем должны изучаться преступления тоталитарных режимов, их причины, личности вождей-уголовников, их приспешников и соучастников, виды тоталитарных преступлений (агрессию против собственного народа, захват других стран, уничтожение мирного населения и военнопленных, опыты над людьми, обращение в рабство и т. д.). Очень важно разработать меры предупреждения тоталитарного зла. Само соз-

дание предлагаемого криминологического раздела будет иметь профилактическое значение, поскольку способно формировать такое политическое мышление, которое не приемлет диктатуру и угнетение человека и общества. Известно, что российский обыватель, забыв о ленинско-сталинских кровавых злодеяниях, часто мечтает о сверхкрепкой руке, которая навела бы порядок в стране. Тоталитарные режимы необыкновенно живучи, о чем, например, свидетельствуют Китай и Северная Корея.

Не следует забывать, что тоталитарная преступность порождается тоталитарной идеологией, в основе которой лежит вечно зеленая идея о возможности существования рая, его построения на земле, что упорно проповедовали большевики и нацисты. Это идея особенно быстро охватывает толпу, то есть ту огромную часть общества, которая при своем невысоком культурном и интеллектуальном уровне наиболее легковерна и внушаема. Опасность названной идеи в ее непреходящем, бессмертном характере, она всегда жила и продолжает жить в религии, в вере в загробное блаженство, а усилиями марксистов была перенесена с небес на землю. Всегда безуспешные попытки построить земной рай стоили человечеству миллионов жизней.

Криминология обязана участвовать в борьбе с тоталитаризмом. Криминология обязана изучать не только преступления одного человека против другого, или государства и его учреждений и ведомств, или финансовых корпораций и т.д., но и преступления государства в лице его деятелей против человека. Это ее долг перед ним.

Ценность криминологии в том, что она анализирует самые опасные пороки и заблуждения человека, общества и государства и предлагает меры по противодействию им. Это предполагает широкое использование ею самых разных достижений в других науках – философии, социологии, психологии, экономике, педагогике, истории, этнологии, медицине, этике и ряде других дисциплин. Такие связи убедительно свидетельствуют о масштабности криминологии, ее важности для общества, которое всегда делало вид, что преступность нетерпима, и даже искренне верило, что ее можно успешно преодолеть. Но оно же само неизменно продуцирует ее.

Криминология важна и для познания человека, причем не только личности, но и его биологических особенностей, имеющих значение для понимания уголовно наказуемого поведения. Для этого нужны исследования виновного, его

психологических и психиатрических черт, криминолого-биологические изыскания, объяснения мотивов поведения, установок и ценностных ориентаций, значимости сферы общения, всего, что позволит понять, объяснить преступные поступки. Такие знания дадут возможность еще лучше консультировать законодателей, помогать следствию, суду, защите в правосудии, делу исправления и перевоспитания осужденных. Понимание преступника, проникновение в его внутренний мир, глубины психики, неизвестные даже ему, совершенно необходимы в индивидуальной работе с теми, кто становится объектом индивидуального профилактического воздействия.

В более широком плане криминологические исследования личности способны обогатить социологию и психологию, наши знания о человеке вообще, показать истоки и специфику потребностей. Криминолог всегда должен помнить, что с позиций науки личность нищего так же сложна и интересна, как и личность принца.

Социальные заказы на криминологию велики, хотя официальные запросы от законодательных и правительственных учреждений делаются достаточно редко, чаще – от ведомств своим исследовательским институтам и высшим учебным заведениям. То, что потребность в этой науке велика, говорит и то обстоятельство, что в стране существует множество юридических журналов, в которых регулярно публикуются криминологические статьи, впрочем, они появляются и не в юридических изданиях. Тем не менее следует выразить сожаление по поводу медленного развития криминологии, которая склонна повторять собственные ошибки. Но это не значит, что от нее можно отказаться. Ведь в обществе и государстве постоянно возникают социальные, политические, экономические, моральные, демографические и иные проблемы на федеральном и региональном, местном уровнях, некоторые из них требуют криминологического вмешательства.

Криминология обязана предупреждать общество и государство о грозящей им опасности, имея в виду рост преступности. Иными словами, эта наука должна давать криминологический прогноз. Он необходим не для удовлетворения любознательности начальства, а для принятия предупредительных мер в случае неблагоприятного характера, то есть для того, чтобы он не состоялся. Меры должны зависеть от содержания прогноза и особенно в тех регионах (отраслях народного хозяйства, сферы жиз-

ни и т. д.), где велики криминологические риски. Для этого будут нужны общественная помощь, материальная поддержка, укрепление кадров правоохранительных органов, улучшение их технического обеспечения, новые законы и т. д. Предупредительные мероприятия могут носить длительный характер.

Предупредительные меры могут реализовываться с помощью федеральных или (и) региональных (отраслевых) программ или (и) планов. Первые более фундаментальны, рассчитаны на более длительный срок. Планы же более конкретны и более краткосрочны. В числе исполнителей тех и других должны быть государственные органы, причем не только правоохранительные, общественные организации, отдельные ведомства, церковь, бизнес. Все зависит от масштабов проблемы, ее характера и средств, которые потребуются для их решения. В зависимости от этих факторов руководить реализацией программы или плана могут даже высшие государственные органы. Весьма полезным может оказаться опыт советских времен, когда такие программы и планы доставлялись довольно часто. Некоторые из них, особенно на местном уровне, успешно выполнялись.

Криминология должна постоянно информировать общество и государство не только о состоянии преступности, ее причинах, прогнозе и других проблемах криминологического характера, но и о том, как относятся к преступникам, как обращаться с ними, к кому из них следует проявлять гуманность, а к кому — суровость. Криминология не должна оправдывать преступников, но только объяснять их поведение с научных позиций. Криминологический образ преступника обязательно должен превалировать над общественным.

В плане сказанного привлекает внимание проблема об условиях отбывания наказания экономическими, должностными и коррупционными преступниками в целях отношения к ним. Сейчас предлагается содержать экономических, должностных и коррупционных преступников в самостоятельных исправительных учреждениях или в специально отведенных для них отделениях в «отбывных» колониях. Это предложение заслуживает всемерной поддержки, поскольку их пребывание в колонии со всеми остальными может для первых быть катастрофическим. Их отделение от других необходимо также в следственных изоляторах и тюрьмах. Раздельное содержание «беловоротничковых» и «привычных» уголовников важно

не столько потому, что первые позаимствуют от вторых порочные нормы воровской жизни и научатся общеуголовным способам получения материальных благ. Опасность в том, что «беловоротничковые» могут стать объектом шантажа и вымогательства, жертвами в связи с этим жестокого насилия.

Между тем международные стандарты обращения с осужденными (ООН и Совета Европы) требуют отделения заключенных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или своих черт характера грозит оказать на них плохое влияние, соблюдение при размещении всех заключенных мер безопасности. Добавим от себя, что содержание исправительной работы с экономическими преступниками, расхитителями и коррупционерами в корне должно отличаться от работы с ворами, грабителями, убийцами или насильниками. Мы имеем в виду различные виды воспитательного воздействия, в том числе индивидуальное. Преступники названной категории ни в коем случае не должны воспринимать отбываемые реальные наказания как досадный срыв в доселе хорошо налаженной работе, приносящей все мирские блага, или как неизбежный профессиональный риск в ней.

Значимость криминологии для экономического развития страны в том, что она должна исследовать состояние преступности в экономике, оценить наносимый ею ущерб экономике и ее развитию, причины этого вида преступности и разрабатывать меры предупреждения. Криминология должна давать оценку тем рискам, которые имеют место в экономике, возможным срывам в будущем по криминальным причинам, которые в том числе могут быть расценены как уголовно наказуемые. При этом криминология должна исходить из того, что экономические преступления, особенно если они переплетаются с должностными и коррупционными, наносят огромный ущерб не только государству или корпорациям, но и людям. Преступность в экономике выступает в качестве одной из главных причин того, что в стране низкие заработки и пенсии, плохо работают местные органы власти, недостаточна медицинская помощь населению.

Экономическая преступность, да еще в сочетании с должностной и коррупционной преступностью, слишком сложное явление, чтобы можно было в рамках одной статьи даже только рассмотреть все ее проблемы, не прибегая к их решению. Однако среди них есть одна, которую надо выделить и предложить ее решение. Это

мнение немалого числа ученых, полагающих, что экономические, должностные и корыстные преступники составляют особую группу, которые должны отбывать наказание в местах лишения свободы в иных, даже совершенно иных условиях, чем другие осужденные. Приводятся данные Судебного департамента Верховного Суда РФ о том, что в 2016 году осуждены к лишению свободы за мошенничество 6 450 человек, за присвоение и растрату – 926 человек, за взяточничество – 928 человек [2, с. 24]. Всего, следовательно, 8 304 человека. Но эти данные не следует безоговорочно принимать, поскольку большая часть экономических, должностных и корыстных преступлений остаются латентными, то есть их больше, причем значительно.

Авторы названных предложений полагают, что должно быть выработано толерантное отношение к лицам, совершившим преступления в условиях экономически и политически нестабильного общества, нередко в условиях экономического риска, зачастую обусловленного внешними (экономические санкции) и внутренними (перedel собственности и прочее) негативными детерминантами [2, с. 27].

Эти обстоятельства, приводимые в качестве необходимых для смягчения условий отбывания наказания экономическими, должностными, коррупционными преступниками, не выдерживают никакой критики. Прежде всего, экономической и тем более политической нестабильности у нас в России нет. Нынешнее состояние экономики в стране можно назвать неэффективной, неудовлетворительной или еще как-то, но не нестабильной. Наоборот, она стабильно не соответствует ожиданиям общества. Политическая стабильность общества сохраняется уже много лет, что и вызывает протест оппозиции, наличие которой в любом обществе закономерно и необходимо.

Можно назвать множество социальных факторов, которые должны смягчать наказание вора, насильника, убийцу, грабителя и т. д. Во-первых, эти лица относятся к низшему наименее обеспеченному слою населения, в котором люди получают худшее, чем в других социальных группах, воспитание в семье и школе, многие с самого раннего возраста предоставлены сами себе, то есть уличным объединениям сверстников. Уровень их культуры, правосознание в том числе, очень низок, а помощь государства и общества в лице их организаций и учреждений мизерна. Все они рано начинают употреблять спиртные напитки, курить, всту-

пать в сексуальные отношения. Они вырастают из детства готовыми на то, чтобы пополнить тюремное население.

Во-вторых, эти категории преступников исправляются в местах лишения свободы наименее эффективно, такой же является и оказываемая им помощь после освобождения от наказания. Тогда они оказываются, как правило, в той же среде, среди тех же людей, под влиянием которых до этого сформировалась их личность и обусловила преступное поведение, поэтому, вполне возможно, совершат новое преступление, опять окажутся в местах лишения свободы, через некоторое время выйдут оттуда и т. д. Они никогда не поймут, что находятся в «заколдованном» порочном круге, откуда им (именно им) никогда не выйти, если не поможет кто-то, новый доктор Гааз, осознающий свою гуманистическую миссию.

Все это пасынки общества, выброшенные им на обочину жизни, поэтому именно они, а не алчные экономические коррупционные преступники должны быть объектом внимания и заботы. Но о них государственные и ученые мужи ратуют редко, даже очень редко, и в купе с остальными для них не составляются особые программы, модели обращения в местах лишения свободы, не вносятся предложения о смягчении наказания и т. д. Оно и понятно, поскольку воры, хулиганы и грабители не способны да и не умеют выразить им свою сыновью благодарность, об этом не будут писать в «солидных» газетах и журналах. О них изредка могут вспомнить политики, когда занимаются демагогией.

Наше тюремное население, как и во всем мире, бедняцкое. Наивный Ц. Ломброзо, легкомысленно полагавший, что им открыт биологический механизм наследования преступных черт, на самом деле лишь доказал, что люди одного социального слоя, постоянно живя в бедности, каждый раз воспроизводят ее неизбежный атрибут – преступление. Все ломброзианские преступные династии, вновь и вновь порождавшие преступления, передавали их не генетическим путем, они взращивались в одной емкости низкой культуры и бедности.

Однако осужденные за экономические, должностные и коррупционные преступления отнюдь не относят себя к бедняцкой части. Об этом свидетельствуют итоги их опроса, проведенного борцами за улучшение их жизни в местах лишения свободы. На вопрос: готовы ли эти осужденные оплачивать содержание в отдельных исправительных колониях с улучшенными условиями

отбывания наказания (включая и перевозку в колонию) – положительно ответили 75,1%. Таким образом, считают борцы, экономические риски в виде дополнительных затрат бюджета на осужденных за данные преступления будут минимизированы за счет добровольной оплаты лучших условий [2, с. 29–30]. Иными словами, экономические преступники, а также должностные и коррупционные могут существенно улучшить свою жизнь за счет наворованных ими же в свое время денег, которые по тем или иным причинам не смогли конфисковать.

По мысли радетелей, улучшение жизни «беловоротничковых» преступников должно обеспечиваться их собственными средствами, спонсорами и родственниками.

Вывод: никакого улучшения условий отбывания наказаний в виде лишения свободы должностным, экономическим и коррупционным преступникам быть не должно. Они обязаны отбывать наказание в таких же условиях, как воры, грабители, разбойники, убийцы и т. д. Они ничем не заслужили снисхождения общества и государства, общественная опасность их велика. Однако понятно, что всем преступникам должны быть улучшены условия отбывания наказания, когда у нашей страны появятся возможности для этого. Если же создавать улучшенные возможности только для «избранных», то можно представить себе уровень и масштаб коррупции вокруг этого. Если у бизнеса есть средства для «проштрафившихся» своих членов, то почему бы не распространить ему свои милости на всех осужденных, лишенных свободы?!

Борцы за счастливую долю пойманных экономических, должностных и коррупционных преступников предлагают даже не привлекать их к уголовной ответственности, если они смогут возместить причиненный ими ущерб. Очень смелая мысль, но ее можно продолжить, распространив ее и на воров, в том числе карманных и квартирных. Правда, возместить ущерб они могут несравненно в меньшем объеме, чем «беловоротничковые» воры. Но и на этом можно не останавливаться, если установить тариф за каждого убитого и каждую изнасилованную. Таким способом можно приступить к решению великой задачи, о чем мечтали коммунисты, – покончить с преступностью и отменить за нендобностью уголовный кодекс.

Особое место в структуре преступности и, конечно, в жизни общества занимают убийства. Их количество и характер должны служить мериллом морали и порядка в стране, показателем

защищенности населения, уровня нравов, обычаев и традиций, прямо указывать на свои идеологические корни, как, например, и нацистской Германии и большевистском СССР. По состоянию убийств, то есть по количеству регистраций таких преступлений, можно судить о состоянии преступности в целом. Не удивительно, что убийства, особенно многоэпизодные и сексуальные, убийства детей, вызывают острую реакцию людей, единодушное требование строго наказать преступников. Убийцей, как и любым другим преступником, человек не рождается, а становится под влиянием социальных противоречий, но именно убийство позволяет думать, что при его совершении могут быть значимы некоторые биологические факторы. Если человек как живое вышел из неживого, то, возможно, в глубинах его психики сохранилась информация о том сверхдалеком времени и он для решения своих актуальных проблем превращает в неживое живого человека. Не исключено, что некрофильское убийство, то есть убийство ради убийства, порождено именно этим. Но это только предположение.

Реакция общества и государства на убийство почти всегда жестокая, хотя, конечно, бывают исключительные случаи, когда, например, убийца вызывает жалость и сострадание, а его жертва – порицание и презрение. Государство ни в коем случае не осудит убийцу, действующего по его приказу, а толпа может поддерживать государство-убийцу. В нашей стране самым суровым наказанием для убийц является лишение свободы на длительный срок и пожизненное лишение свободы. К ним приговариваются убийцы детей, виновные в двух и более преступлениях, причем последние могут быть совершены как одновременно, так и сериями, растянутыми по времени.

Для общества, для идеи справедливости должного воздаяния за неимоверное становится вопрос о досрочном (условно-досрочном или по амнистии) освобождении от наказания наиболее опасных убийц. Многие из них, не испытывая никакого раскаяния, твердо надеются на это. Так, иркутский убийца Попков, убивший 81 женщину, заявил корреспонденту телевидения, что ему не в чем каяться и что он по закону через двадцать лет может быть освобожден по амнистии. Мне такое решение вопроса в уголовном законе представляется крайне несправедливым и подлежащим отмене, во всяком случае нуждающимся в существенной коррекции. В законе необходимо указать, что если суд посчита-

ет, что лицо, совершившее убийство (убийства), представляет особую опасность, он может быть приговорен к длительному лишению свободы без права на досрочное освобождение или пожизненному лишению свободы без права на освобождение, о чем должно быть указано в приговоре. Тогда осужденный не будет выпущен на свободу даже по амнистии и помилованию.

Совершение серийных сексуальных и не-сексуальных убийств, одновременных много-эпизодных убийств (двух и более людей одновременно), убийств детей и подростков дает основание предположить выделение еще одной категории преступлений помимо особо тяжких – абсолютно (или чрезвычайно) тяжких. За их совершения нужно наказывать пожизненным лишением свободы без права на освобождение. Такому же наказанию необходимо подвергать лиц, которые уже хотя бы один раз наказывались за особо тяжкое насильственное или дважды за тяжкое насильственное преступление.

Есть еще одна категория особо опасных людей – это невменяемые лица, лишаящие других жизни. Практика показывает, что многие из них до этого находились на принудительном лечении в медицинской организации, но были оттуда выписаны как излечившиеся. Такие лица принудительно должны быть помещены в медицинскую организацию специализированного типа с интенсивным наблюдением пожизненно.

Криминология обязана внятно и ясно информировать общество и государство, что существует особая порода убийств – некрофильских. Это наиболее опасная категория, ее впервые описал Р. Крафт Эбинг, считая некрофилами тех, которые вступают в сексуальные отношения с мертвыми женщинами. Э. Фромм

существенно расширил границы этого явления, убедительно доказав на примере Гитлера, что некрофилия может иметь колоссальные социальные последствия. Наши исследования некрофилии привели к выводу, что следует различать две основные разновидности некрофильских убийств: тех, кто убивает, потому что ему нравится убивать, они убивают ради убийства, получая при этом удовлетворение, в том числе сексуальное; тех, кто испытывает к смерти амбивалентное, двойственное отношение – тяготения и отвергания одновременно; они, иначе говоря, боятся смерти, но их тянет к ней как к непонятному, таинственному и страшному, а убивая, тщетно пытаются понять, что это такое. У вторых тоже могут быть сексуальные влечения. Самой страшной разновидностью тех и других являются садонекрофилы, которые причиняют своим жертвам перед убийством особые страдания и мучения.

Примечания

1. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1999.
2. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления. Первый вариант теоретической модели / кол. авторов. М., 2018.

References

1. Levi-Brul L. Supernatural in primitive thinking. Moscow, 1999. (In Russ.)
2. Serving of imprisonment by convicts for economic and official crimes. The first version of the theoretical model / collective of authors. Moscow, 2018. (In Russ.)